

Глава 163. Паньгун Цо

Имперский Наставник слегка дрожал телом.

— То, к чему ты стремишься, слишком велико даже для меня, поэтому не жди лёгкого пути. Нет, путь будет тернист. Моя жизнь подходит к концу, я не смогу тебе больше помогать, тебе придётся полагаться на себя, — Патриарх слегка улыбнулся. — Возвращайся.

Имперский Наставник сцепил ладонь с кулаком и благодарно поклонился:

— Спасибо тебе, друг Дао, за то, что поддерживал меня полжизни!

— Мы идём одним путём, естественно, мы должны поддерживать друг друга.

Наставник обернулся, чтобы уйти. Его одежда развевалась на ветру, постепенно растворяясь в толпе жителей столицы.

Повернувшись к Старшему Надзирателю, Патриарх позвал:

— Идём. Пришло время молодому Владыке взойти к власти.

На границе Великой Стены, лицо Ба Шаня помрачнело, когда он привёл Цинь Му и Лин Юйсю к частоколу, чувствуя тревогу в сердце. Дежурный варварский генерал заметил их приближение и, переменившись в лице, вышел навстречу:

— Хан Боевых Искусств, священная земля приказала не пропускать Вас через границу!

С безразличным взглядом, старик холодно спросил:

— Ты хочешь умереть?

Генерал почувствовал проступивший на спине холодный пот и оглянулся. Канцлер перевёл взгляд на других генералов, стоящих вокруг, и снова спросил:

— Вы все хотите умереть?

— Откройте ворота! — был вынужден скомандовать варварский генерал.

Ворота открылись, после чего старик на быке пересёк условную границу. Цинь Му оглянулся, заметив позади варварского юнца, отрабатывающего кулачные удары на вершине башни. Техника парня была настолько яростной, что вызвала ветер, отчего он не удержался от восхищённо “оуу”. Ощувив на себе взгляд, варвар выровнялся, чтобы посмотреть вниз.

— Тот юнец очень силён и имеет отличную основу, — восхитился Цинь Му.

Юный варвар кинул на них восплававший светом взгляд и прокричал:

— Хан Боевых Искусств! Меня зовут Паньгун Цо, я сын короля прерии. Когда-нибудь я обязательно тебя повергну и стану владыкой этих земель!

Канцлер повернул голову, чтобы смерить юнца взглядом, и похвалил:

— У тебя отличный настрой и огромный потенциал, продолжай в том же духе! Покажи мне свою серию ударов ещё разок!

Паньгун Цо выполнил другую серию, оценив которую, Ба Шань обратился к Цинь Му:

— У дитя невероятный контроль над навыками кулака, а сила намного превосходит силу сверстников. Задатки его тела очень выдающиеся, со временем он определённо станет способным на многое.

Цинь Му кивнул головой. Исполняя одинаковое движение, и имея одинаковый уровень совершенствования, мощь ударов разных людей может сильно различаться. Причиной этому был врождённый талант, которому остальные могли только завидовать.

— Я впечатлён. Если ему повезёт выжить, он обязательно станет известным человеком в прерии.

Пока они шли в сторону перевала Цинмэнь, настрой Паньгун Цо от похвалы Ба Шаня взлетел до небес, отчего юнец начал тренироваться ещё усерднее. Спустя некоторое время, луч золотого света пронзил небо, и неподалёку приземлился Шаман Король. С угрюмым выражением тот подозвал дежурного генерала и спросил:

— Ты пропустил Хана Боевых Искусств?

Генерал собрал всю смелость в кулак и ответил:

— Хан Боевых Искусств владеет неизмеримой мощью, я не осмелился его останавливать. Можно легко представить количество жертв от попытки сдержать его силой, после такого мы стали бы неспособны защищаться от армии Вечного Мира.

Шаман Король холодно фыркнул, выходя из себя, но внезапно заметил Паньгун Цо, тренирующегося на вершине башни. Обрадовавшись, шаман указал пальцем на юнца и спросил:

— Чей это ребёнок?

— Он молодой сын высшего хана нашей Империи Варварских Ди, принц Паньгун Цо.

Улыбнувшись, гость использовал свою Ци, чтобы схватить юнца издалека. Тело Паньгун Цо пролетело по воздуху и приземлилось прямо перед шаманом.

— Отличные задатки, именно такое телосложение ищет Великий Шаман! — с удовлетворённым лицом, Шаман Король смерил юнца взглядом. — Святое Дитя Реинкарнации, которое Великий Шаман приказал привести, наконец, было найдено мной! Паньгун Цо, следуй за мной.

Поражённый генерал хотел было остановить шамана, однако, тот уже успел превратиться в луч золотого света, бесследно исчезнув вместе с парнем.

Прибыв обратно во Дворец Золотой Орхидеи, он отправил принца к Великому Шаману. Старик не мог сдерживать своего удивления и радости. Немедленно притащив юнца в священный зал, он поклонился:

— Хозяин, Святое Дитя Реинкарнации нашлось. У него схожее с Вашим телосложение, и редкий талант, который рождается в прерии лишь раз на несколько сотен лет. Теперь Вы можете реинкарнировать.

Потусторонний смех раздался от святыни, как вдруг наружу вылетел костлявый монстр. Вися

вверх ногами, он прилепился к Паньгун Цо голова к голове. В сознании последнего раздался оглушающий хлопок... его душа была уничтожена.

Эссенции непрерывно вырывались из тела монстра, наполняя Паньгун Цо. В то же время, душа Хозяина также перемещалась, селясь в теле юного бедолаги.

— Ученик, когда я реинкарнирую, тот кто должен умереть, не умирает, а тот, кто должен жить, не живёт. Это меняет судьбу и противоречит естественному порядку, так что вестник смерти будет послан по мою душу. Создай правильное построение, чтобы его остановить.

Великий Шаман немедленно подчинился, достав несколько святынь, чтобы разместить вокруг Паньгун Цо. На них были артефакты, созданные из скелетов, оставшихся после семнадцати прошлых жизней Хозяина.

Внезапно, пространство задрожало, после чего холодный ветер подул из другого пространства и времени. Огни внутри священного зала мгновенно погасли, а из иного мира медленно выплыла маленькая лодка... Тот мир был тёмным, единственным источником света в нём, казалось, была зелёная лампа, висящая на носу лодки. Под её тусклым светом сидел старик, беззаботно сворачивающий бумажных лошадок и человечков. Лодка медленно плыла к священному залу.

Великий Шаман невероятно взволновался, в спешке передавая все свои магические силы святыням. В тот же миг, семнадцать золотых скелетов, будто ожив, встали рядами на границе двух миров.

Старик, сидящий на лодке, был окружён непроглядной тьмой. С его стороны, единственным источником света, кроме зелёного сияния лампы, был вход в иной мир, однако, тот был только что заблокирован семнадцатью скелетами... Как вдруг он поднял руку, после чего бумажные человечки тут же оседлали бумажных лошадей, немедленно помчавшихся к заблокированному золотыми скелетами входу. В то же время, человечки-кавалеристы начали взмахивать своими бумажными ножами и мечами. Они открыли рты, будто остервенело крича, однако, никакого звука не было слышно.

Семнадцать скелетов одновременно сдвинулись с места, вступая в битву с бумажной кавалерией, мчащейся в атаку. Отряд золотых скелетов образовал построение, наделившее их огромной силой, позволившей высвободить мощь, достаточную для того, чтобы сразить бога. В то же время сила из иного мира оказалась неестественно ужасающей. Когда бумажное оружие добралось к цели, даже золотые скелеты Хозяина оказались не в силах защищаться. Ножи с лёгкостью разрезали их кости, а мечи без затруднений прокалывали черепа.

Великий Шаман управлял золотыми скелетами, до последнего пытаясь сдерживать атаки бумажных человечков и лошадей. В свою очередь, Хозяин максимально ускорил свою реинкарнацию, видя, как неумолимо приближается маленькая лодка. Старик в ней уже схватил лампу в руку и поднялся с места.

Пот обливал лоб Великого Шамана, панически смотрящего на лодку, которая вот-вот проникнет из иного мира в мир живых. Старик, держащий лампу, уже протянул руку, будто пытаясь дотянуться к другому измерению и затянуть реинкарнирующего Хозяина к себе!

Как вдруг тело Хозяина обмякло, обессилено упав на пол, в то время как Паньгун Цо открыл свои сверкающие чёрные глаза. Как только его взгляд ожил, связь между двумя мирами начала рушиться. Бумажные человечки и лошадки загорелись сами по себе, мгновенно превратившись в пепел, а рука, протянувшаяся в другой мир, постепенно отступила и

исчезла... Огонь в священном зале внезапно загорелся снова, бесследно рассеивая прежнюю тусклость.

— Наконец, успех, — вздохнув с облегчением, улыбнулся Паньгун Цо.

— Поздравляю, Хозяин! — поклонился Великий Шаман.

Махнув рукой, “юнец” дал понять Великому Шаману, что хочет уединиться. Последний тут же вышел наружу и, закрыв за собой дверь в зал, мысленно вздохнул: «Если бы не слабое тело и старость Хозяина, он не позволил бы Небесному Ножу прорубить себе путь на вершину. Теперь, наконец реинкарнировав, он сможет прожить ещё одну жизнь. Таким образом, Империя Великого Мира или Небесный Нож не смогут создать нам никаких проблем».

****

На перевале Цинмэнь, Цинь Му бросил два нефритовых пузырька Ба Шаню, после чего пошёл купить духовных трав, чтобы приготовить пилюли.

— Молодой Владыка, Вас ищет Патриарх, — заканчивая упаковывать покупки, юноша вдруг услышал, как к нему обратился продавец медицинской лавки. — Молодой Владыка, пожалуйста, покиньте перевал как можно скорее и отправляйтесь к префектуре Порядка.

Слегка шокированный Цинь Му кивнул головой. Вернувшись в корчму, он приготовил котёл духовных пилюль для лечения ранений канцлера. Затем позвал Ху Лин’эр и, не сказав ни слова, отправился в префектуру Порядка.

В это время Лин Юйсю как раз купалась. Закончив, она обнаружила бесследное исчезновение Цинь Му и, невероятно взволновавшись, побежала к Ба Шаню. Старик тоже не был в курсе происходящего, однако, после некоторых размышлений, он сказал:

— Принцесса, нет причин для волнения. Лисица тоже ушла, а значит младший брат не был украден, а ушёл самостоятельно.

Лин Юйсю была слегка обижена. Цинь Му не сказал ей ни слова, уйдя по-тихому...

Нужно ли было вести себя так загадочно?

Что такого он не посмел рассказать?

Канцлер принял духовные пилюли и поднялся:

— Принцесса, нам нужно возвращаться в Имперский Колледж. Учитывая, сколько времени мы отсутствовали, Великий Ректор должен вскоре покинуть свой пост и на его должность будет назначен новый человек. Я хочу вернуться пораньше. Старик всегда за мной приглядывал, я должен с ним попрощаться.

Лин Юйсю согласилась.

****

В это же время Цинь Му и Ху Лин’эр приближались к префектуре Порядка. По дороге им повсюду встречалась разруха и хаос войны. Многие секты твердили, что император ступил на неверную стезю, по ошибке позволив этому предателю, Имперскому Наставнику, повергнуть весь мир в беспорядок. Поэтому секты взбунтовались, дабы истребить зло во имя

справедливости.

Вскоре они добрались до города Ло, находящегося неподалёку от префектуры Порядка. В этом месте на каждом шагу можно было увидеть неостановимую резню. Местные жители отчаялись, пытаясь заработать на жизнь, и, хоть армия пыталась силой подавить беспорядки, её усилия напоминали попытки остановить испарение кипящей воды.

Имперский Наставник позволил пламени разгореться слишком сильно. Большинство чиновников, формирующих совет Империи Вечного Мира, были мастерами бесчисленных сект, и теперь, когда эти секты взбунтовались, чиновники тоже присоединились к восстанию. Сами основы империи расшатались, из-за чего будет слишком трудно вернуть порядок.

«Каким образом Имперский Наставник собирается остановить этот хаос? — Цинь Му был сбит с толку. — Если ситуация не изменится, боюсь, что все секты мира восстанут. Когда это случится, даже если Империя Вечного Мира в итоге сумеет со всем разобраться, она потерпит огромную потерю в силе».

Такой исход событий Имперский Наставник явно не хотел бы увидеть. Если сила империи уменьшится, сможет ли он совладать с агрессией других стран, и удастся ли ему достичь своей следующей цели — захватить Великие Руины?

Оказавшись в черте города Ло, Цинь Му выглядел как простой прохожий, тем не менее, даже так на него напало более десяти групп бандитов. Некоторые из них были взбунтовавшимися практиками божественных искусств или чиновниками города Ло, желающими захватить землю и назвать себя её лордами.

В случаях, где победа в бою была маловероятной, ему приходилось полагаться скорость навыка ног одноногого — Небесный Расхититель. Поэтому он был в относительной безопасности.

«Если Имперскому Наставнику удастся успокоить восстание и уничтожить всех противников Империи Вечного Мира, страна станет полностью объединённой, что было бы невероятно ужасающе!»

<http://tl.rulate.ru/book/12626/318451>